

Ярким примером может послужить рекламная акция компании 'Riverlight': *'Welcome to the future of London riverfront living. Register your interest now'*. Предлагая пентхаусы, помещения с кинотеатрами, спа, залами, закрытыми бассейнами, библиотеками, данная компания умело приглашает людей правильно строить планы на будущее вместе с ними.

Подводя итоги, важно отметить, что лексика несет большую воздействующую функцию на сознание человека. В рекламе могут использоваться хорошо всем известные выражения, которые создадут ощущение чего-то родного и близкого людям, знакомого с самого детства. Также создатели рекламы не забывают о потребностях человека. Каждый человек может почувствовать, что он важен, нужен и что о нем помнят. В настоящее время существует огромное количество реклам не только товаров, предназначенных для разного использования, но также и товаров, предназначенных для одинакового использования, но отличающихся своим составом. Все они предоставляют человеку выбор, однако так же они хотят помочь сделать человеку правильный выбор — т.е. в пользу своего товара, поэтому и используют воздействующую функцию в рекламном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. — 3-е изд. — М. : Речь, 2003. — 304 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМ КОНТЕКСТНО-ВАРИАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В КОНЦОВКЕ РАССКАЗА

О.А. СЕМЕНЮК

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Принято считать, что каждый структурный компонент текста обладает определенной важностью и связан тесно с другими. Концовка текста как один из таких компонентов помогает читателю понять смысл текста, событий, происшедших на его более ранних этапах. Именно концовка зачастую заставляет читателя еще раз взглянуть читателя на моменты, которые на первый взгляд казались непримечательными. Данное явление носит название ретроспекция, и она как категория текста предполагает целенаправленное действие со стороны автора. В его власти заставить читателя вызвать из памяти факты, которые должны быть актуализованы, в результате чего-то, что могло показаться нерелевантным или второстепенным, переходит в разряд значимого. Реализация скрытых смыслов в концовке рассказа выступает в качестве эффективного средства воздействия на интерпретационную активность читателя.

Выделяя основные факторы, определяющие важную роль конечного фрагмента в организации художественного текста, который ограничивается, как правило, пределами одного абзаца, О.К. Денисова особенно подчеркивает следующее: «Конечный абзац есть субъективная единица членения текста, зависящая от прагматической установки автора. Выделение абзаца в качестве конца рассказа способствует наиболее полному раскрытию замысла писателя, выявлению основной темы произведения» [1, с. 26]. Различные подходы к исследованию концовки текста короткого рассказа обусловлены не только описанием его роли в структурно-смысловой организации художественного текста, но также преобладание тех или иных речевых форм в его структуре. В своей классификации концовок коротких рассказов Н. И. Бялоус опирается на предложенные И. Р. Гальпериным виды контекстно-вариативного членения текста. К ним относятся следующие контексты: речь автора (а) повествование; б) описание; в) рассуждение автора); чужая речь (а) диалог (с вкраплением авторских ремарок); б) цитация); несобственно-прямая речь [2, с. 27]. Концовки рассказов могут быть представлены любым из них, в зависимости от художественного замысла автора:

1) конечный абзац может быть представлен речью автора, в которой делаются выводы о судьбе героя. В этом случае повествование ведется от третьего лица, а автор выступает в роли наблюдателя событий;

2) конечный абзац завершает рассказ рассуждениями повествователя-участника событий (это может быть повествование от третьего лица, если повествователь-субъект, или от первого лица, когда повествователем является персонаж рассказа). В случае с повествованием от первого лица читатель получает возможность узнать о душевном состоянии персонажа, непосредственно заглянув в его мысли;

3) концовка может носить смешанный характер, если содержит несобственно-прямую речь, в результате чего происходит совмещение планов повествователя и персонажа. Данный прием позволяет взглянуть на ситуацию и на главных героев глазами персонажа. Благодаря использованию несобственно-прямой речи создается особое текстовое напряжение и раскрывается психологическая сторона образа;

4) в концовке может быть представлена прямая внутренняя речь персонажа. Авторская точка зрения в этом случае заложена в подтексте, и его отношение к герою рассказа выражается имплицитно;

5) концовка, представляющая собой реальный акт коммуникации, включает краткий диалог главного героя с другими персонажами или его отдельную реплику [3, с. 9].

Анализ особенностей композиции рассказов, входящих в сборник Р. Даля «Поцелуй» (*Kiss, Kiss*) показал, что наиболее частотным является вариант завершения текста диалогом или прямой речью одного из персо-

нажей рассказа (7 рассказов). С меньшей частотностью в равной степени выделены концовки, представленные повествованием от 3-го лица и повествовательно-диалогическим единством, когда авторское повествование включает прямую речь персонажей, или диалогическая реплика одного из персонажей переходит в повествование.

Для концовок рассказов Р. Даля зачастую характерен непредвиденный, а иногда и довольно мрачный поворот событий. В качестве примера можно привести окончание рассказа «Дорога в рай» (*The way up to heaven*), в котором говорится о предстоящем отъезде в аэропорт героини. Она панически боится опоздать на рейс, в то время как ее супруг всячески пытается задержать ее, по сути намеренно издеваясь над женой. Он явно не хочет, чтобы она попала на рейс в Париж к их дочери. Придумав очередной предлог, почему ему нужно задержаться, он возвращается в дом. Женщина хорошо понимает, что вероятность опоздать становится неминуемой. Зайдя в дом, она слышит какие-то отдаленные звуки в лифте, который никак не спускается вниз. Автор сообщает читателю о ее окончательном решении не дожидаться задерживающегося мужа и уехать одной.

Возвратившись из Парижа, миссис Фостер вызывает мастера по починке лифта. Слова героини из телефонного разговора позволяют понять, что произошло на самом деле до отъезда и раскрывают ее отношение к мужу. Абсолютно бесстрастный тон способствует созданию образа хладнокровной и расчетливой женщины, которой еще до отъезда становится ясным, что ее муж застрял в шахте лифта и без посторонней помощи не сможет из нее выбраться. Оставляя мужа одного в пустом доме, она на самом деле остановила свой выбор не просто на отъезде без него, а на хладнокровном убийстве. Конец рассказа подводит итог повествованию: *She replaced the receiver and sat there at her husband's desk patiently waiting for the man who would be coming soon to repair the lift*. Читатель не может не ощутить мрачно-ироничной модальности концовки, поскольку поведение героини обусловлено не желанием отремонтировать испортившийся лифт, а тем, чтобы выдать смерть мужа за несчастный случай. Что касается функциональной нагрузки конечного фрагмента рассказа, из-за определенной недосказанности в завершении сюжета можно охарактеризовать окончание рассказа «Дорога в рай» как конец-эпилог и, в то же время, как открытую концовку, предоставляющую читателю сделать вывод самому, опираясь на все виды информации в тексте.

Приведенный пример показывает, что конечный отрезок текста может качественно изменить информационное наполнение других компонентов рассказа и заставить читателя переосмыслить их содержание с новой точки зрения. Неизбежная переакцентуация отдельных частей рассказа вследствие реализованной в его концовке категории ретроспекции явля-

ется результатом того, как автор направляет читателя на интерпретацию текста в соответствии со своим художественным замыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова, О.К. Роль конечного абзаца в структурно-смысловой организации текста / О.К. Денисова // Структурно-семантическая организация и интерпретация художественного текста : Межвуз. сб. науч. тр. — Вологда, 1986. — С. 26.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — М. : Наука, 1981. — 139 с.
3. Бялоус, Н. И. К вопросу о факторах, способствующих организации конца текста как автономно-интеграционной единицы / Н.И. Бялоус // Структурно-семантическая организация и интерпретация художественного текста. — Вологда, 1986. — С. 8–19.

ЛИНГВАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. СМЫКОВА

Чернигов, ЧНПУ имени Т.Г. Шевченко

Когнитивная риторика как наука о механизме влияния формируется на основе классической риторики, которая зародилась в Античной Греции более двух с половиной тысячелетий назад в работах философов-софистов и талантливых просветителей, и ораторов: Горгия, Демосфена, Сократа и Платона [1, с. 41]. Также когнитивная риторика берет свое начало с когнитивной лингвистики [2, с. 5], которая изучает моделирование мира с помощью концептов, устанавливает образ-схемы, в рамках которых человек познает мир и благодаря чему осуществляется категоризация человеческого опыта [3, с. 25–27]. Данная дисциплина показывает, как через собственную интерпретацию автором текста сообщения осуществляется влияние на сознание читателей [4, с. 109]. Соответственно, вышеуказанная отрасль знаний направлена на рациональное объяснение того, каким образом достигается определенное понимание и интерпретация слова в конкретной ситуации, и выяснение механизмов создания определенных эффектов от воспринятой информации [1, с. 42]. Задачами когнитивной риторики являются выделение когнитивно-риторических приемов, которые обеспечивают влияние на аудиторию, их объединение с другими приемами вербальной манипуляции [5, с. 131].

Актуальность данной темы состоит в ориентированности современных студий на выявление различных средств манипуляции в СМИ. На сегодняшний день множество ученых занимается изучением проблемы влия-